

Глава 16

За свою долгую и насыщенную жизнь Майрон повидал немало штормов, но столь нелепое требование слышал впервые.

Он широко раскрыл глаза, не веря собственным ушам:

— Что ты сказал?

— Я не собираюсь возвращать тебе деньги, — с лучезарной улыбкой и непоколебимой уверенностью заявил Лэнс Кавендиш. — Просто арестуй меня и отправь за решётку.

Кредитор лишился дара речи. Он не знал, что в мире, откуда пришёл его собеседник, для подобного поведения существует ёмкий термин — «стратегия пораженчества». Майрон тщетно пытался подобрать слова, чтобы описать происходящее. Ситуация казалась настолько абсурдной, что он даже не сразу сумел разозлиться.

Как же всё дошло до этого?

Стоит вернуться к событиям вчерашнего вечера. Лэнс передал через одного из людей Майрона, что готов обсудить вопрос долга сегодня утром. При этом он выдвинул крайне дерзкое условие: заимодавец должен был явиться к нему лично.

— Он действительно так сказал? — Майрон тогда в изумлении прервал подчинённого.

— Да... Он заявил, что он Близнецы по гороскопу, а в ближайшие дни у этого знака начинается ретроградный Меркурий, так что ему категорически нельзя покидать дом, — бандит произнёс это с таким видом, будто сам сомневался в реальности происходящего.

Глава коллекторов лишь нахмурился:

— Он что, тронулся умом?

Подручный, вспомнив жутковатый смех черноволосого юноши и то, как бесцеремонно тот хлопал его по плечу, содрогнулся.

— Думаю, у него и впрямь не всё в порядке с головой.

Хотя поведение Лэнса Кавендиша вызывало острое желание проучить наглеца, в Майроне пробудилось любопытство. До него доходили слухи о невероятном ажиотаже, который юноша вызвал среди двух десятков издательств. Даже Саймон, известный своей спесью, выказал ему

особое расположение специально попросил графиню Кэмпбелл замолвить за него словечко.

Не будь этого вмешательства, Майрон не стал бы церемониться. Он считал, что проявляет величайшую милость и уважение к графине, требуя лишь участок земли и не посягая на авторские права. Однако должник явно не оценил доброты.

Майрону не раз приходилось иметь дело с одарёнными личностями. Он знал, что такие люди часто непомерно самолюбивы, презирают условности и искренне верят, будто весь мир обязан вращаться вокруг них. Лэнс, очевидно, принадлежал к их числу. К несчастью для него, кредитор обожал ломать подобных гордецов, наслаждаясь моментом, когда их надменные маски сменялись выражением полного краха.

И вот он пришёл. Однако вместо приветствий или попыток оправдаться Лэнс Кавендиш с порога объявил, что платить не намерен.

Лицо Майрона потемнело. Он начал медленно поглаживать рубиновые глаза змеи на набалдашнике своей трости. Те, кто знал его близко, понимали: это верный признак закипающей ярости. Если собеседник не остановится, этот самый змеиный набалдашник вскоре разmozжит ему череп.

— Полагаешь, раз за твоей спиной стоит графиня Кэмпбелл, ты можешь плевать на меня? — Майрон издал сухой смешок, в котором не было и тени веселья. — В этой Империи ещё никто не смел безнаказанно обкрадывать меня.

Черноволосый юноша, не выказав ни капли страха, лишь шире улыбнулся:

— Вот именно. Поэтому просто вели меня арестовать.

Майрон задохнулся от возмущения.

— В тюрьме Пентонвиль тебя ждут такие муки, которые не снились и еретикам. Начальник этого заведения — мой старый приятель, и он просто обожает таких изнеженных мальчиков, как ты.

Он скользнул по фигуре юноши липким, оценивающим взглядом.

— В Пентонвиле редко встречаются женщины. Уверен, заключённые будут в восторге от твоего появления.

Майрон полагал, что намёк более чем прозрачен. Для любого порядочного джентльмена перспектива стать тюремной наложницей была позором худшим, чем смерть.

Но вместо того чтобы содрогнуться от ужаса, Лэнс Кавендиш просиял.

— Превосходно! — воскликнул он с неподдельным восторгом. — Когда вы планируете меня туда отправить?

Майрон оцепенел. Как выяснилось, если человек осознанно выбрал путь «гниения», угрозы на него не действуют. Наблюдавший за этой сценой головорез внезапно ощутил к юноше странное, граничащее с мистикой уважение. Он впервые видел, чтобы его босс оказался в таком тупике. Этот Кавендиш был запредельно, фантастически бесстыден!

Не желая сдаваться, Майрон попытался вернуться к привычному запугиванию, надеясь наставить должника на путь истинный. Он расписывал ужасы тюремного быта, убеждая юношу отдать землю и разойтись миром. Но на все его красноречивые тирады следовал один и тот же неизменный ответ:

— Просто арестуйте меня.

Кредитор чувствовал, что заходит в логический тупик. Обычно люди молили его о пощаде, чтобы избежать долговой ямы, но Кавендиш буквально рвался за решётку. Что с ним, чёрт возьми, не так?

Когда Майрон наконец покинул дом Лэнса и сел в карету, он выглядел так, словно за час постарел на десять лет.

— Босс! — с надеждой окликнул его оставшийся в экипаже подчиненный. — Мне давать команду парням готовиться к захвату земли?

— Погоди, — Майрон остановил его, взгляд его был затуманен.

— Что случилось?

— Едем к графине Кэмпбелл, — отчеканил он. — Я обязан обсудить это с ней. Этому Кавендишу место не в тюрьме, а в сумасшедшем доме. Пусть врачи попробуют вправить ему мозги!

Линь Уцзю спросил Джека:

— Как думаешь, он отправит меня в тюрьму Пентонвиль?

Джек замялся, явно пребывая в замешательстве:

— Скорее всего. Он выглядел по-настоящему взбешённым.

— Именно потому, что он в ярости, он не станет так просто исполнять моё желание, — Линь Уцзю прищурился. — Подозреваю, он попытается уговорить графиню Кэмпбелл упечь меня в психиатрическую лечебницу.

В эту эпоху подобные заведения были местами крайне опасными. В тюрьме у него был шанс выжить и со временем выйти на свободу, а вот из лечебницы живыми возвращались редко.

— И что ты намерен делать? — спросил дьявол.

Черноволосый юноша весело усмехнулся:

— Сам явлюсь с повинной. Если гора не идёт к Магомеду, Магомед сам придёт к горе. В камеру я попаду в любом случае!

Дело было в том, что Пентонвиль не был обычной тюрьмой для должников. Какой-то безвестный «гений» спроектировал это заведение как многофункциональный комплекс с двойным дном.

Тюрьма делилась на наземную и подземную части. На поверхности располагалась долговая яма — источник стабильного дохода. Там содержались мужчины, женщины и даже дети, чьи родственники должны были выплачивать выкуп. В это время частные тюрьмы были обычным делом. Нынешний начальник наземного сектора, некий Марк, выложил почти десять тысяч фунтов, чтобы выиграть торги на эту должность, и теперь нещадно наживался на заключённых.

Некоторые должники годами жили там целыми семьями, рожали детей и вели в этих стенах весь свой быт. За небольшую взятку надзирателям жизнь узника становилась вполне сносной: хорошая еда, собственная одежда, возможность выходить в город по делам или даже нанимать слуг.

Но доходы от наземной части шли на содержание того, что скрывалось внизу. В глубоких подземельях томились те, кого Церковь признала еретиками. Их имущество конфисковывалось, и они не могли рассчитывать на выкуп. Те, чья вина была не столь велика для костра, или те, кто ещё мог принести пользу, годами гнили в темноте.

По словам Джека, в фундамент Пентонвиля были заложены святые реликвии, обладающие колоссальной очищающей силой. Это делало тюрьму непреодолимой преградой для любых тёмных существ. С момента основания оттуда не было совершено ни одного побега. Практики оккультных искусств и представители иных рас обходили это место за милю.

Явление Майрона стало для Линь Уцзю настоящим подарком судьбы. Ему даже не пришлось ломать голову над тем, как эффектно нарушить закон — достаточно было просто не платить по счетам.

— Ты сможешь навещать меня там? — поинтересовался он у Джека.

По логике, Бюро по расследованию ереси должно было иметь средства защиты от демонов, но Джек проникал туда беспрепятственно. Юноша надеялся, что у его спутника есть свои лазейки.

— Если речь о верхних этажах, то особых проблем не будет, — уклончиво ответил Джек, заметив, как заблестели глаза Линь Уцзю. — Но даже не думай о подземельях! Там смертельно опасно!

Лэнс отшутился, но в глубине души уже принял решение исследовать самые мрачные уголки Пентонвиля. С самого момента перемещения он балансировал на грани закона. Сначала его держали в одиночке Бюро по подозрению в ереси, теперь он сам стремится за решётку как злостный неплательщик.

Кто-то из великих сказал, что страдание — это богатство. Раньше Лэнс лишь скептически усмехался, слыша это, но теперь был склонен согласиться. Этот мудрец явно зрел в самый корень. Скоро Линь Уцзю станет уникальным человеком, познавшим гостеприимство и Инквизиции, и тюрьмы Пентонвиль — двух самых жутких мест магического мира.

Вряд ли найдётся много выживших, способных сравнить рацион этих заведений и составить путеводитель по их камерам. Заголовок для будущей книги уже сложился в его голове.

«От Инквизиции до Пентонвиля: мои тюремные университеты»

«Страдание и впрямь оказалось ценным капиталом», — подумал он.

Начальник наземной тюрьмы Пентонвиль, Марк, выслушал доклад подчиненного с нескрываемым удивлением.

— Ты хочешь сказать, что кто-то явился сам и требует ареста из-за долгов?

Надзиратель озадаченно кивнул.

— И при этом кредитор не подавал жалобу в полицию и не обращался в суд?

Подчиненный снова подтвердил, выглядя ещё более растерянным.

Марк разразился громовым хохотом.

— Впервые вижу такого кретина! Что ж, раз есть такой простофиля, грех его не обобрать. Веди его сюда.

Когда надзиратель вышел, Марк вдруг задумался: «А кому, собственно, этот дурак задолжал?» Впрочем, он тут же отмахнулся от этой мысли. Тюрьма не занималась взысканием долгов, и эти деньги всё равно не попали бы к нему в карман. Главное — выжать из этого добровольца побольше за постой. Пока парень платит, Марку было плевать, за что он сидит и собирается ли вообще возвращать долги.

<http://bllate.org/book/15857/1435532>